

МИРУ ПО ЗЕРНЫШКУ

В ОБЩЕМ ОБЪЕМЕ АГРОЭКСПОРТА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ БОЛЕЕ 63% ПРИХОДИТСЯ НА ЗЕРНОВЫЕ КУЛЬТУРЫ. В 2023 ГОДУ ЭКСПЕРТЫ И УЧАСТНИКИ РЫНКА ОЖИДАЮТ СНИЖЕНИЯ ЭКСПОРТНЫХ ПОСТАВОК ПРОДУКЦИИ АПК, И ПРЕЖДЕ ВСЕГО ЗЕРНА. ПРИЧИНЫ НОСЯТ КАК ВНЕШНИЙ, ТАК И ВНУТРЕННИЙ ХАРАКТЕР. АНДРЕЙ ПУГАЧЕВ

МИЛЛИАРДЫ ЗА РУБЕЖ В 2022 году агроэкспорт из Краснодарского края составил около \$3,5 млрд в действующих ценах. В прошлом году Кубань экспортировала 12 млн тонн зерновых и зернобобовых культур, а также продуктов их переработки. Из них 5 млн тонн — пшеница, которую через порты Краснодарского края поставляли в 34 страны мира. Злаковые культуры в целом экспортировали в 58 стран. Ключевыми покупателями российского зерна в 2022 году были Турция, Египет, Судан, Саудовская Аравия и Пакистан, рассказали «G» в министерстве сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности края.

По данным аграрного ведомства региона, пшеница составляет наибольшую долю в структуре экспорта зерновых через порты Краснодарского края. Далее идет кукуруза, на третьем месте ячмень. В последние годы наблюдается рост объема экспорта масложировых культур, это происходит в основном за счет увеличения объема поставок растительных масел — рапсового, горчичного и соевого.

В 2022 году кубанские масложировые комбинаты экспортировали продукцию на рекордную сумму — около \$1 млрд, что на 48% больше, чем годом ранее. В частности, объем поставок рапсового масла на зарубежные рынки за год вырос в три раза. Также в другие страны поставляют жмыхи, маргарин, майонез. Наибольший объем экспорта масложировой продукции приходится на страны Азии. Также ее закупают страны Восточной и Западной Европы.

Однако плановые показатели в рамках регионального проекта «Экспорт продукции АПК» были обнулены, а показатели на 2023 и 2024 годы скорректированы. Как сообщили в аграрном ведомстве региона, в 2023 году Краснодарскому краю предстоит экспортировать агропродукцию на сумму \$2,6 млрд. К 2024 году объем агроэкспорта из края должен был составить в денежном выражении \$3,9 млрд.

В ковидный 2020 год план поставок сельхозпродукции был повышен до \$2,5 млрд. По итогам года он был перевыполнен и достиг \$2,8 млрд. Причем доля несырьевого агроэкспорта тогда впервые достигла 25% от общего объема. По информации краевого минсельхоза, в 2020 году доля зерна в аграрном экспорте Кубани составила 66%, масложировой продукции — 16,3%, мясо-молочной — 1,3%, готовой пищевой продукции — 7,8%. В 2021 году Кубань экспортировала сельскохозяйственную продукцию на общую сумму в \$3,2 млрд.

ПРОДАВАТЬ НЕ ВЫГОДНО Ключевой момент, который сдерживает развитие, — это вывозные таможенные пошлины на экспорт зерна, считает председатель ассоциации «Народный фермер Кубани» Константин Юров.

В России применяется гибкая экспортная пошлина на пшеницу, меслин, кукурузу и ячмень, которая действует в рамках механизма зернового демпфера. Для расчета используются данные по цене экспортных контрактов, зарегистрированных на бирже, и среднеарифметический курс доллара к рублю, устанавливаемый Банком России за пять рабочих дней до даты расчета. Полученные средства перечисляются субъектам РФ в виде субсидий производителям пшеницы, ржи, кукурузы и кормового ячменя и распределяются в зависимости от объема произведенной продукции.

По данным аналитического агентства «Про-Зерно», на 14 апреля 2023 года цена на пшеницу

ЭКСПЕРТЫ СЧИТАЮТ, ЧТО ПРОДАВАТЬ ПШЕНИЦУ ПО СУЩЕСТВУЮЩИМ ЦЕНАМ ПРИ НЫНЕШНЕЙ СТАВКЕ ЭКСПОРТНОЙ ПОШЛИНЫ ФЕРМЕРСКИМ ХОЗЯЙСТВАМ ПРОСТО НЕВЫГОДНО

3-го класса составляла 12,4 тыс. руб./т, на пшеницу 4-го класса — 10,7 тыс. руб./т с НДС. За год цены на пшеницу данных классов упали с 18,1 тыс. и 17,5 тыс. руб./т соответственно. При этом ставка вывозной таможенной пошлины на ту же дату, согласно информации Минсельхоза РФ, составила 5,8 тыс. руб.

Как считает Константин Юров, продавать пшеницу по таким ценам при нынешней ставке экспортной пошлины фермерским хозяйствам просто невыгодно. «Когда сельхозпроизводитель вместо прибыли получает убытки, то вначале он перестает инвестировать в средства производства, затем уменьшает посевные площади под убыточными культурами. Далее сокращает нормы внесения удобрений, средств защиты. В итоге постепенно будет снижаться технологичность сельхозпроизводства, что чревато уменьшением урожайности. При этом экспортными пошлинами сегодня обложены многие зерновые культуры. Отрасль недополучает 25–30% дохода», — говорит господин Юров.

По его словам, из-за экспортных пошлин инвестиции из отрасли будут уходить, и это явление аграрии начинают наблюдать уже сейчас. «У них падают доходы, у машиностроителей снижаются продажи сельхозтехники. А ведь малые фермерские предприятия — это еще и драйверы развития сельских территорий. Если ситуация на следующий год не изменится, то в работе сельхозпроизводителей произойдет серьезная корректировка. В 2022 году Россия собрала 155 млн тонн зерна. В этом году возможное снижение урожая можно объяснить плохой погодой. Вопрос в том, что будет еще через год. Если из отрасли станут уходить инвестиции, то на третий год мы уже получим серьезное падение валовых сборов», — отмечает Константин Юров.

Как сообщал ранее Минсельхоз РФ, на реализацию федерального проекта «Экспорт продукции АПК» до 2024 года предусматривалось 406,8 млрд руб. Финансирование направлялось на увеличение объемов производства продукции АПК, построение эффективной агрологистической

инфраструктуры, снятие тарифных и нетарифных ограничений на внешних рынках, а также создание системы продвижения и позиционирования отечественной продукции сельского хозяйства. Планировалось увеличить поставки за рубеж продукции масложировой отрасли, пищевой и перерабатывающей промышленности, рыбы и морепродуктов, зерновых культур, продукции мясной и молочной промышленности.

По мнению Константина Юрова, тактические действия противоречат стратегической цели. «Россия производит зерна почти в два раза больше, чем потребляет. А может производить и еще больше. В стране 90 млн га пахотных земель. По оценкам Минсельхоза, еще около 40 млн га — не введенных в оборот земель сельхозназначения. Но вместо ликвидации барьеров для экспорта и создания дополнительных стимулов для введения в оборот сельхозземель у нас продолжают действовать вывозные таможенные пошлины, при расчете которых базовая цена не индексируется, несмотря на существенный рост затрат сельхозпроизводителей», — комментирует председатель ассоциации «Народный фермер Кубани».

ВЫДАВИТЬ ИНОСТРАННЫХ ТРЕЙДЕРОВ

О сложностях с поставками продукции «G» рассказали и непосредственно экспортеры. Как отметил генеральный директор ООО «БС ИнтерАгро», член экспортного совета Краснодарского края Сергей Белов, после введения санкций со стороны западных стран в феврале-марте 2022 года с рынка ушел ряд крупных компаний. Появились проблемы с отгрузками товаров.

«С марта по сентябрь ситуация была очень тяжелой и серьезно ударила по моей компании. Обороты упали в четыре раза. За 2022 год было зафиксировано 38 млн руб. убытков. Но с осени дела стали выравниваться. Освободившаяся ниша не могла надолго оставаться пустой. Вместо европейских компаний пришли компании из Турции, Китая. Мы нашли новые логистические решения, маршруты. С ноября снова стали работать в при-

быль, и обороты компании неуклонно растут», — рассказал господин Белов.

Более того, по словам собеседника «G», компания перестала работать в долларах и перешла на расчеты в других валютах. Открыты счета в китайском, иранском, турецком банках. При этом нельзя однозначно сказать, что ситуация на рынке стабилизировалась. Она все еще остается сложной.

Введение экспортных пошлин на зерно Сергей Белов считает вынужденной мерой. «Нужно понимать, с какой целью были введены эти ограничения. Правительство таким способом защищает внутренний рынок. Стремится выпроводить из страны как можно больше иностранных трейдеров. Когда российский рынок очистится от компаний из недружественных стран, бремя пошлин начнет снижаться», — считает Сергей Белов.

По его мнению, торговать нужно не только сырьем, а увеличивать объемы экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью — муки, макарон, круп, комбикормов, продуктов глубокой переработки зерновых, зернобобовых и масличных культур. Торговать крупным и мелким оптом, крупной и мелкой фасовкой, стараться заходить на прилавки азиатских и африканских стран с товарами, произведенными в России. А если и продавать зерновые и зернобобовые культуры в качестве сырья, необходимо отгружать товары высокого качества, с минимальным содержанием сорной и зерновой примеси. Чтобы прибыль оставалась в стране, а не уходила за рубеж.

Как отметил Сергей Белов, с зернового рынка России уходят и полностью прекратят свою деятельность с июля 2023 года дочерние компании крупных американских и европейских трейдеров. На российском рынке появится свободная ниша в объеме 10–15 млн тонн. «Очень важно, чтобы этот объем не остался в поле, а попал в закрома и в конечном итоге был реализован на внешнем рынке. И здесь без разумной политики государства в вопросах кредитования, субсидирования, тарифных квот, как сельхозпроизводителей, так и зерновых отечественных трейдеров, не обойтись», — говорит господин Белов. ■